

Участие мотивированности слова в процессе речевой коммуникации – один из важных показателей ее роли и значения в языке. Лексическая мотивированность влияет на формирование лексического значения слова, воздействует на лексическую валентность слова. Лексическая мотивированность реализует собою один из видов системных, парадигматических отношений.

Синтагматические связи слова являются важнейшим показателем его семантических особенностей и формой проявления комплекса системных характеристик. В то время как парадигматика дана в речи в скрытом виде, синтагматические отношения даны в речи актуально.

Изучение контекстов, в которых употребляется слово, дает возможность исследовать константные параметры сочетаемости слов. Константные параметры сочетаемости обуславливаются глубинной (семантической) моделью слова, которая отражает наиболее существенные черты его семантики и определяет синтагматику.

Мотивированность может быть характерной не только для отдельных слов, но и для отдельных лексико-семантических вариантов (ЛСВ). Мотивированными могут быть как производные, так и непроизводные слова. Их основные, исходные, прямые (первичные) значения выступают в качестве мотивирующих, а переносные (вторичные) значения являются мотивированными.

Новое значение может формироваться в результате межсловной мотивации (словообразовательной) или внутрисловной. При межсловной мотивации мотивирующим является другое слово с тем же корнем, при внутрисловной – другой ЛСВ того же слова. При межсловной мотивации важно выяснить степень соотносительности мотивирующих и мотивированных слов. При анализе внутрисловной мотивации существенным является выяснение вопросов о типах внутрисловной мотивации, что поможет обнаружить специфичные типы метафорических и метонимических переносов, глубже осмыслить природу метафоры и метонимии. В обоих случаях интерес представляет вопрос о семантических процессах, обуславливающих формирование нового значения, - это поможет раскрыть причины отдельных особенностей семантики слова. Например, значение прилагательного жемчужный толкуется как «напоминающий жемчуг своим видом, блеском, оттенком». Согласно критерию Г.О.Винокура [Винокур 1959:34], данную мотивацию следует квалифицировать как межсловную. Но нельзя отрицать и наличие внутрисловной детерминации: «сделанный из жемчуга» -

«похожий на такой, который сделан из жемчуга». Семантическое наращение обусловлено семой «такой, как; похожий»: серебрянный (о волосах) – похожий на серебро по цвету, седой. Но в рамках данного словообразовательного типа сема «критерий соответствия» может обуславливать усиление степени идиоматичности значения.

В одних случаях в качестве критерия соответствия первичного и вторичного денотатов избирается существенный признак первичного денотата, и тогда степень идиоматичности мотивированного значения оказывается низкой. Например, гром – грохот, сопровождающий молнию во время грозы. Сема «сильный звук» является существенной в значении данного слова, в силу чего значение мотивированного прилагательного громовой (о голосе) имеет низкую степень идиоматичности: скрытую сему «очень громкий» можно эксплицировать в толковании значения мотивирующего (гром – сильный звук). Деривационные связи в данном случае определяют и лексическую синтагматику мотивированного значения: гром воспринимается на слух, прилагательное громовой должно характеризовать объект, который тоже воспринимается на слух, то есть голос, звук.

Любое полнзначное слово обозначает какие-либо черты определенной ситуации, причем обозначение ситуации возможно только при наличии определенного лексического окружения. Как отмечает Н.И.Филичева, «слово – носитель валентности, и вакантные позиции его окружения образуют в глубинной структуре как бы «каркас» из синтаксических отношений, которые можно представить себе и вне языковой реализации» [Феличева 1977:11]. Представить «каркас» синтаксических отношений вне языковой реализации – значит выразить соотношение обязательно и факультативно эксплицируемых синтагм в формуле семантической структуры слова – в его семантической (глубинной) модели.

Значение слова становится понятным в коммуникативном акте благодаря нескольким факторам, раскрывающим суть ситуации: микроконтекстным связям, макроконтекстным связям, коммуникативной функции. Особенность условия их реализации заключается в том, что актуализация значения происходит в микроконтексте, а снятие субъективно-оценочных образований – или за счет макроконтекстных связей, или за счет микроконтекстных.

Микроконтекстом для целого слова является словосочетание. Семантика субъективно-оценочных образований при их речевой реализации уточняется разного рода признаковыми словами: для существительного это имена прилагательные, для прилагательного и глагола - наречия и т. д. По характеру отношений между лексическими значениями мотивированного и мотивирующего слов словообразовательные типы делятся на две группы: 1) типы, у которых эти отношения во всех словах или в подавляющем большинстве слов одинаковы: дом так относится по значению к домик, как стол к столлик; седой так относится к

сесть, как прочный к прочеть; 2) типы, у которых эти отношения нетождественны и число этих отношений принципиально не ограничено (например, прилагательные с суффиксом -н-, глаголы с суффиксом -и-, Словообразовательное значение типа выводится из тех тождественных или сводимых к более общему значению компонентов лексического значения мотивированных слов, которые не входят в значение мотивирующего слова. У словообразовательных типов первой группы эти компоненты тождественны значению типа. Слова доми́к (маленький дом), столи́к (маленький стол) образуют тип уменьшительных существительных с суффиксом -ик-; слова сесть (становиться седым или более седым), проче́ть (становиться прочным или прочнее) образуют словообразовательный тип глаголов со значением становления признака [Лопатин 1977]. Чаще всего это достаточно устойчивые, привычные сочетания, вроде "маленький столик". В них зависимое слово лишь дублирует или подчеркивает семантику главного. Однако в других сочетаниях семантика суб'ективно-оценочных образований может заметно варьироваться. Например, в словосочетании кошачьим шагом может реализоваться и первичное значение – «шаг, свойственный кошке», и вторичное – «такой, как у кошки».

И, наконец, любое слово вызывается к жизни нуждами конкретного речевого текста, общий смысл которого модифицирует семантику каждой его единицы. Так, в предложении «Ему (учителю) нравилась своим большим коровьим телом толстая Катя, но, должно быть, - решал он в уме, - она очень холодна в любви, как все полные женщины, и к тому же некрасива лицом» [Куприн А.И.], на тип модификации значения прилагательного в тексте влияет определяемое существительное. Существительные: корова – ЛСВ-1 – крупное домашнее молочное животное и ЛСВ-2 - о толстой, неуклюжей, а также неумной женщине, козел - ЛСВ-1 – домашнее животное и ЛСВ-2 – о тупом, несговорчивом человеке; свинья-ЛСВ-1 – животное и ЛСВ-2 - о грязном, неопрятном человеке и т.д. Существительные обозначают «животное» и «человека, похожего на это животное по какому-либо знаку или ряду признаков».

Слова образуются путем постепенного изменения семантики производящего, что приводит затем к качественному "скачку"; при этом "скачке" образование слова происходит по семантическим моделям, а потому "сразу" на основании приобретенных словом новых контекстных ассоциаций.

Таким образом, вопрос заключается в том самом лексическом значении, которое мыслится в отдельно взятом слове и обыкновенно формулируется в духе семантической парадигмы описания языка: «если есть слово, то оно что-то значит» [Арутюнова 1999]. Минимальные единицы (в т. ч. значения слов) определяют коммуникативную ситуацию. Элементы текста, в свою очередь, также заданы коммуникативной ситуацией и самим текстом.

## Літэратура

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М.: Наука, 1999.

Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку.- М.:Учпедгиз, 1959.

Лопатин В.В. Русская словообразовательная морфемика: Проблемы и принципы описания. – М.: Наука, 1977.

Филичева Н.И. Семантические поля. –М.:Наука, 1977.

Субота Лариса Андріївна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Національної фармацевтичної академії України  
61002, м. Харків 2, вул. Каразіна 8, кв.4  
тел.(0572) 43-53-64,  
факс (0572) 92-00-82  
E-mail:subot@vlink.kharkov.ua